
28-я принцесса
для
Дракона
Тиана Дрис

Тиана Дрис

28 принцесса для дракона

«Автор»
2026

Дрис Т.

28 принцесса для дракона / Т. Дрис — «Автор», 2026

Принцесса Яра приезжает в королевство Альдес с чётким планом: выследить дракона, наказать его за смерть любимого и желательно избежать при этом брака с местным принцем. Проблема в том, что принц Гор видит её насквозь, а дракон оказывается слишком обаятельным. А ещё, она начинает подозревать, что принц и есть тот самый дракон, которого она так ненавидит.

© Дрис Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 12
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Тиана Дрис
28 принцесса для дракона

Глава 1

Если бы я был обычным драконом из легенд, я бы сейчас спал на горе золота, пуская дым из ноздрей. Но, во-первых, я был наследным принцем, а во-вторых, королевская казна была полна настолько, что золото уже вызывало аллергию. Поэтому я летел над королевством Альдес, чувствуя себя бесконечно уставшим от собственного величия.

Внизу проплывали деревни, аккуратные, как на гравюре, поля, засеянные пшеницей, и лесные массивы, в которых, если верить отчетам стражи, не осталось ни одного бандита. Потому что всех бандитов я давно съел.

Честно говоря, это уже вошло у меня в привычку. Каждую среду, после обеда, я вылетал проветриться. А заодно обучить жизни местных негодяев. Жизнь их, надо сказать, была короткой, но яркой в конце.

За минувший месяц я проредил шайку «Лесные волки», разогнал братство «Черные ножи» и случайно проглотил налогового инспектора, который слишком рьяно выколачивал недоимки у местных крестьян. Справедливости ради, он был очень маленьким и очень противным, так что я даже не заметил.

Но теперь... Теперь в округе на двести миль стояла идеальная тишина и порядок. Даже мыши не шуршали, боясь быть принятыми за контрабандистов.

Скука смертная, — подумал я, лениво планируя над Западным хребтом. Крылья устало разрезали влажный воздух. — Хоть бы кто-нибудь ограбил карету, что ли...

И тут я вспомнил.

Сегодня ведь должны были привезти очередную принцессу. Кажется, из-за Каменного Моря. Золотоволосую, богатую и ужасно капризную. Мой отец (не без влияния любимой матушки), уже несколько месяцев пил успокоительный чай и отправлял гонцов по всему свету. Сыну (то есть мне) срочно нужна невеста, жена, наследник, династия и прочее, прочее, прочее. Но, я думаю, что просто матушка очень хочет внуков. Поэтому, сегодня, мы ждем в гости двадцать восьмую принцессу.

Вот только все эти принцессы... Нет, вы только представьте. Привозят их в роскошных каретах, с вереницей фрейлин. Они пахнут розами, манерно вздыхают и разговаривают о погоде и цветах на клумбе. А мне хочется, чтобы та самая, единственная, хотя бы не завизжала, когда увидит меня в истинном обличье. Просто улыбнулась и сказала: «О, посмотри-ка у тебя чешуя цветом как мой новый пояс. Это так мило». Но нет. Все они либо падают в обморок, либо начинают читать молитвы.

Однако, памятуя о своем долге, я развернул крылья и направился к южному заливу, откуда тянулась пыльная, извилистая лента дороги. Решил просто понаблюдать с высоты. Как стервятник, который прицениваться к обеду. Может быть, караван ограбят? Тогда будет хоть какое-то развлечение. Лично я бы на месте грабителей выбрал ущелье «Зубы Дракона». В узком проходе можно устроить идеальную засаду.

Я слегка ускорился, обгоняя ветер. И вот, когда до залива оставалось около пяти миль, я их увидел.

Процессия выглядела внушительно. Двадцать карет! Двадцать! Две из них были откровенно золотыми и сверкали на солнце так, что у меня заслезился левый глаз. Эскорт из сотни всадников в лазурных плащах. Даже отсюда я слышал цоканье копыт и, кажется, противный, визгливый смех.

Боже, какой пафос, — поморщился я. — Интересно, ее багаж весит в сто раз больше, чем она сама?

Я опустился чуть ниже, спрятавшись в облаках. Как назло, ветер стих, и облака рассеивались. Я уже хотел было плюнуть на конспирацию и просто пролететь над ними для устрашения, как вдруг...

Внизу, прямо в ущелье (я же говорил!), зашевелились камни.

Там, где должны были лежать валуны, притаились какие-то оборванцы с арбалетами и кривыми мечами. Они лежали плашмя, присыпанные песком, и ждали, когда передние кареты въедут в ловушку.

О! Да!

Сердце радостно ёкнуло. Как же я соскучился за бандитами!

Я уже приготовился нырнуть вниз, расправив пасть в предвкушающей (даже, я бы сказал, вкушающей) улыбке, но замер.

Подожди-ка. А если немного понаблюдать?

Интересно, как поведёт себя принцесса? Сразу ли начнет плакать и предлагать свои драгоценности в обмен на жизнь? Или, может быть, она, как та, семнадцатая кажется, завизжит и попытается ударить грабителя веером?

Я сложил крылья и устроился на скальном выступе, нависающем над ущельем. Всё было видно, как на ладони. Я достал из-за пазухи (в смысле, из небольшого тайника в чешуе) вяленое мясо, чтобы перекусить во время представления.

Первый ряд карет уже въезжал в тень ущелья. Лошади нервно зафыркали, чувствуя неладное. Капитан стражи, здоровый детина с усами, натянул поводья и прищурился.

И тут грянул бой.

Нет, не так.

И тут грянул произвол и беспредел.

Разбойники выскочили из-за камней с дикими воплями. Свистели стрелы. Падали лошади. Кто-то из фрейлин внутри карет начал визжать так, что у меня заложило уши даже на высоте.

Золотая карета принцессы дернулась, и из нее, распахнув дверцу, вылетела... Нога.

Очень красивая, надо отметить, нога, в изящной туфельке. А за ней — вторая. А потом вывалилась и сама принцесса.

Что-то новенькое.

Вместо того чтобы спрятаться, она схватила ближайший камень и запустила им в голову разбойнику, который пытался отвязать сундук. Разбойник пошатнулся и упал. Принцесса поправила прическу, из которой выбились рыжие (а не золотые, как обещали) пряди, и громко, на весь лес, закричала:

— А ну стоять, мешки с костями! Это мое приданое! Быстро положили всё на место!

Я поперхнулся вяленым мясом.

Разбойники, похоже, тоже опешили. Такое поведение не входило в их планы. Огромный главарь, лысый и шрамованный, подошел к ней, потрясывая топором.

— Цыц, девица! Сиди смирно, пока башку тебе не отрубили!

— Попробуй только! — Принцесса уперла руки в бока, и я заметил, что на поясе у нее висит... кинжал. Не бутафорский, а настоящий, с гардой. — Мой отец — король Ормоса! Он за один упавший волосок на моей голове велит выжечь ваше ущелье дотла!

— Твой отец далеко, — оскалился главарь, — а я тут. И я тут главный!

И принцесса сделала то, чего я никак не ожидал. Она схватила свой кинжал и начала орудовать им как заправский военный — короткими, рубящими движениями, идеально отточенными до автоматизма.

Первый разбойник, подскочивший к ней, получил клинком по запястью, выронил нож и схватился за руку с таким выражением лица, будто его укусила змея. Второй, попытавшийся схватить её за талию, вдруг обнаружил, что летит куда-то в сторону, потому что принцесса подсечкой сбила его с ног и добавила пяткой по голове.

Я перестал жевать.

— Ого, — вырвалось у меня с облачком дыма.

А принцесса развернулась и влетела прямо в гущу схватки. Меч в её руках стал продолжением её тела. Он кружился, отражал стрелы (она парировала их на лету, боги, как она их парировала!), колол, рубил, и каждый разбойник после встречи с ней либо падал на колени, либо отлетал в кусты.

Я заворожённо следил за каждым её движением. Как она уворачивалась, как платье взлетало, открывая всё те же изумительные ноги, как рыжие пряди метались по ветру, а глаза (я даже отсюда видел) горели холодным, яростным огнём.

Она была прекрасна. Она была опасна. Она была... совершенна.

Она сейчас всех порубит, и мне ничего не останется, — промелькнула у меня в голове паническая мысль, но она тут же утонула в восторге.

Я даже дышать перестал. Когти впились в камень, хвост застыл неподвижно. Внизу мелькали клинки, раздавались крики, звон стали, но для меня всё это превратилось в какой-то завораживающий танец.

Я не знаю, сколько времени прошло. Может, минута. Может, три. Но когда я наконец моргнул и очнулся от наваждения, бой уже закончился.

В ущелье было тихо. Двадцать девять разбойников лежали в самых разных позах — кто-то стонал, держась за ушибленное место, кто-то просто не двигался, но был явно жив. Только главарь, этот здоровенный лысый детина, стоял на коленях, прижав топор к земле, а над ним возвышалась она.

Принцесса. Слегка запыхавшаяся, с растрёпанной причёской, но с кинжалом, приставленным к его горлу. Идеально ровным лезвием, на котором не было ни капли крови.

— Ну что, — сказала она спокойным, даже будничным голосом, — будем говорить, кто тут теперь главный, или мне повторить?

И это огромное, побитое недоразумение что-то прохрипело, явно нецензурное, и поползло на четвереньках в сторону леса, увлекая за собой остатки своей шайки.

Принцесса убрала кинжал в ножны, висевшие у неё на поясе (под платьем, оказывается, был удобный кожаный ремень, в цвет моей чешуи), и принялась поправлять причёску.

А я всё сидел на своём выступе и не мог отвести взгляда.

Где-то глубоко в груди, разлилось тепло. Не огонь дракона, нет-нет, совсем другое — то, о чём я читал в старых балладах, и над чем всегда посмеивался.

Я пришёл сюда развлечься — посмотреть на очередную жеманную плаксу. А нашёл ту, от которой у меня пересохло горло и задрожали крылья.

Она не плакала, не кричала, не молилась и даже не звала на помощь.

Она вышла и сама навела порядок.

Я медленно выдохнул, развернулся на своём выступе и, не спускаясь к каравану, бесшумно взмыл в небо.

На сегодня хватит впечатлений, — подумал я, набирая высоту. Но в голове уже крутилась одна отчётливая, кристально ясная мысль, от которой мой хвост сам собой завилял, как у маленького щенка.

Эта принцесса точно станет моей.

И плевать, что она умеет обращаться с мечом лучше, чем половина моей гвардии и возможно лучше меня. Именно такой огонь мне и нужен.

Я обернулся и бросил последний взгляд на золотую карету, у которой стояла она, отряхивая своё ярко-красное платье.

Кажется, скука официально отменяется, — усмехнулся я и, расправив крылья, направился к замку — готовиться к официальной встрече со своей будущей женой.

Теперь я знал, что скажу родителям.

«Мне нужна эта. Только эта. И никаких других принцесс больше не привозите».

Глава 2

Я сидела в своей золотой карете и медитировала. Нет, серьёзно. Закрыла глаза, сложила руки на коленях, дышала размеренно, как учил старый монах из восточных провинций. Подушки из верблюжьей шерсти мягко покачивались, за шторками мерно цокали копыта. Идиллия. Прямо как в книжках про просветлённых принцесс, которые обретают гармонию с миром.

Только я обретала не гармонию, а боевой настрой.

Через час, максимум два, я предстану перед принцем Гором, и он должен будет увидеть перед собой идеальную истеричную плаксу. Именно такую, которую он, по донесениям нашей разведки, терпеть не может. Гор - принц Альдеса — я выучила это имя назубок — не выносит жеманных барышень, которые падают в обморок при виде паука или слишком громко вздыхают над закатом. Именно такой я и собираюсь притвориться. Пусть сам откажется от свадьбы, чтобы мне потом не пришлось оправдываться перед отцом.

Я глубоко вздохнула закрыла глаза и начала мысленно читать мантру.

«Я — нежная, слабая, ранимая принцесса. Я боюсь шума, резких движений и мужчин, которые говорят слишком громко. Моя главная задача, выглядеть настолько беспомощно и жалко, чтобы принц Гор разочаровался во мне в первую же минуту. Он должен подумать: «Боже, очередная скучная и капризная принцесска. Я не хочу на ней жениться». И тогда я свободна. Тогда я смогу заняться тем, зачем я здесь на самом деле.

— Я должна часто хлопать ресницами, — продолжала я инструктировать себя. — И говорить тоненьким, дрожащим голоском. Если он предложит прогуляться, я скажу, что у меня устали ножки. Если он заговорит о политике, я сделаю вид, что мне скучно, и начну разглядывать свои ногти. И обязательно, обязательно должна быть хоть одна истерика по любому надуманному поводу. Например, если мне не понравится цвет вина. Или если я увижу паука. Хотя вряд ли в замке водятся пауки, но на всякий случай я могу закатить истерику из-за того, что мне показалось, будто я видела паука. Идеально».

Мой отец, конечно, будет ворчать, что я упустила выгодную партию, но он у меня мужик деловой, переживёт. Хорошо, что у него целая неделя переговоров о хлопке и чае в соседнем королевстве. За это время я успею сделать две вещи: довести принца до белого каления своим идиотским поведением и выследить местного дракона, чтобы отправить его к праотцам.

«Я буду стоять над поверженным драконом с мечом в руке, — подумала я, и от этой картины по спине пробежали мурашки. — И тогда все узнают, что насильников и убийц надо наказывать, даже если они чешуйчатые и умеют летать. Самир будет отомщён. И я наконец-то смогу спать спокойно».

Да-да, знаю я, что убийство дракона здесь карается смертью. Закон суровый, и никто его не нарушает. Но когда у тебя съели любимого человека, все законы становятся до смешного неважными.

Самир. Ох, Самир.

Мы знали друг друга с пелёнок. Наши отцы дружили, и он часто гостил в нашем дворце. Сын посла, красивый, вежливый, начитанный, с мягкой улыбкой и стихами, которые он шептал мне по вечерам в королевском саду, под светом звёздного неба. Мы поклялись сбежать вдвоём, как только он вернётся из этой дурацкой дипломатической миссии в Альдесе. Отец отправил его налаживать торговлю, а обратно пришло только печальное известие, что Самира просто... просто съели. Как пирожок на завтрак.

И знаете, что мне сказали? «Если дракон напал на человека, значит, тот нарушил законы Альдеса. Мы не вмешиваемся». И мой отец, король, который может двинуть армию на любое

соседнее государство, только вздохнул и сказал: «Жаль мальчика. Но дракон есть дракон. Во всех королевствах знают, что дракон Альдеса справедлив».

А я не могла поверить. Самир? Нарушил закон? Он даже муху не обижал! Он стихи писал, баллады пел. Я поклялась, что найду эту чешуйчатую тварь и заставлю его ответить. Острый кинжал ручной работы, способный проткнуть любую шкуру у меня есть, и я умею им пользоваться. Отец, хоть и консерватор, но нанял мне лучших учителей боевых искусств, когда я в двенадцать лет закатила истерику, что хочу драться, а не вышивать.

«Так, — одёрнула я себя. — Не отвлекайся. Ты сейчас не воительница. Ты нежная плакса. Ты боишься собственной тени. Повторяй ещё раз: я слабая, я беспомощная, я хочу, чтобы меня защищали и оберегали... Боже, как же я сама себя ненавижу за этот образ. Но ради мести придётся потерпеть причуды привередливого принца».

Я выпрямилась, поправила платье и начала мысленно репетировать свою первую встречу с ним.

«Я сделаю книксен. Низкий, очень низкий, будто я вот-вот упаду в обморок от волнения. Потом я подниму глаза, хлопну ресницами и скажу: «О, ваше высочество, я так боялась, что мы не доедем! Мне показалось, что на нас хотят напасть разбойники, и я чуть не умерла от страха!» — мой голос должен дрожать. А потом я закачу глаза и скажу, что мне дурно. И если он не подхватит меня, я упаду в обморок по-настоящему. Ну, или притворюсь, что упала. Главное сделать это эффектно».

Мои размышления прервал резкий толчок. Карета дёрнулась, за окном раздались крики, лязг оружия, и чей-то грубый голос заорал: «Стоять, королевские выродки!»

Я распахнула шторку и увидела, что наш караван осаждает шайка оборванцев с арбалетами и топорами. Они выскочили из ущелья, как грибы после дождя, и явно нацелились на моё приданое.

Что за средневековье? — подумала я с досадой. — Мы же в цивилизованном королевстве, тут даже дракон на страже есть, а они грабят прямо на дороге!

Охрана вступила в бой, но разбойников было много, они явно готовились, и мои защитники, честно говоря, выглядели не слишком убедительно. Я почувствовала, как в груди закипает злость — не только на этих недоумков, но и на весь этот несправедливый мир, который отнял у меня Самира, а теперь ещё и испортил мне поездку.

И я сорвалась.

Наплевав на роль плаксивой неженки, я вылетела из кареты — прямо в своём любимом платьем, с кинжалом, который всегда носила в складках юбки в специальных ножнах на поясе. Хорошо, что в Альдесе тепло, а то бы я замёрзла в своём боевом облачении. Фрейлины завизжали. Разбойники замерли на мгновение, увидев рыжую девицу с клинком наперевес. А я уже была в бою.

Скажу честно, я не собиралась никого убивать — просто хотела выпустить пар. Что такого? Надо признать, это была лучшая медитация за последнее время. Разбойники оказались до смешного неумелыми: вся их тактика сводилась к «набежать и заорать» и «помахать топором в надежде, что противник испугается». Я крутилась среди них, как юла, парировала удары, подсекала ноги, била плашмя по шлемам, представляла на их месте дракона и чувствовала, как уходит вся моя злость, весь этот ком обиды, который я таскала внутри себя с тех пор, как узнала о смерти Самира.

Минут через двадцать, девять разбойников валялись на земле с синяками и ссадинами, их главарь стоял на коленях и умолял о пощаде, а я даже не запыхалась. Ну, почти. Хорошо, хоть причёску не испортили.

Я поправила платье, которое превратилось в некое подобие боевой юбки, убрала кинжал, кивнула потрясённому капитану охраны, который смотрел на меня как на ожившую статую богини войны, и, гордо вскинув голову, села обратно в карету.

И вот тут-то до меня дошло.

Так. Я только что перед всем караваном, включая десятки свидетелей, показала, что умею крушить бандитов как заправский наёмник. Принц узнает об этом через час. Моя роль нежной плаксы... того, может накрыться медным тазом.

Хотя... Кто поверит. Главное сыграть хорошо свою роль.

Как ни странно, мне стало легко. Бой и правда оказался лучшим успокоительным.

— Ладно, — сказала я себе, поправляя причёску. — Значит, будем импровизировать. Если плакса не выйдет, буду капризной истеричкой. Это тоже не нравится принцам.

Я снова надела маску жеманной улыбки и опущенных, смущающихся глаз, которую репетировала целую неделю, и откинулась на подушки.

— Скоро увидимся, принц Гор. Посмотрим, как долго ты сможешь устоять перед моим «очарованием».

Глава 3

Я приземлился на вершине горы ровно в тот момент, когда солнце начало клониться к закату. Хорошо, успел как раз вовремя. Караван, судя по пыли на горизонте, был уже у самого подножия. Через полчаса они будут у ворот замка.

Я сложил крылья, втянул хвост и, пригнув голову, протиснулся внутрь пещеры, скрытую за поворотом скалы и густым плющом и рванул к тоннелю. Здесь было тесновато для меня в драконьем обличье, но за тысячу лет (ладно, за двадцать пять) мой отец поработал над ним на совесть. Он вился внутри горы, как змея, уходя глубоко вниз, прямо к подземельям замка, к термальным источникам.

Я летел, как стрела, в ушах отдавалось эхо собственного дыхания. В груди щекотало от предвкушения. Я уже представлял, как караван въезжает в ворота, открывается дверца золотой кареты, и из неё выходит она. Рыжая бестия, с мечом и с таким выражением лица, будто готова свернуть горы. Она не будет визжать, не будет падать в обморок. Она, может быть!, даже не рухнет в глупом реверансе до самой земли и посмотрит мне прямо в глаза. От одной мысли об этом моя чешуя засверкала ярче.

Тоннель вывел меня в просторный грот, где я обычно перевоплощался перед тем, как выйти к людям. Здесь стоял старый каменный алтарь, на котором я оставил запасную одежду, и несколько факелов, которые зажглись от моего огненного дыхания.

Я закрыл глаза, сосредоточился и впустил человека.

Это всегда вызывало у меня небольшой дискомфорт: кости сжимались, чешуя исчезала, крылья сворачивались и втягивались под лопатки, хвост рассасывался, будто его и не было. Через минуту я стоял мокрый от пота, с колотящимся сердцем, и натягивал штаны, рубашку и камзол, которые ждали меня здесь. Чёрный бархат, серебряные пуговицы, сапоги до колен.

Я взбежал по винтовой лестнице из подземелья и уже через минуту ворвался в главный холл замка, запыхавшийся и счастливый. На мою громкую суету из соседней комнаты вышли родители. Отец — король Эдвин, с сединой в висках, но такой же величественный, как и тридцать лет назад, и мама — королева Маргарет, красивая, темноволосая дама с проницательными глазами, от которых не ускользала ни одна деталь.

— Сынок, — мама подняла бровь, увидев моё сияющее лицо, — у тебя такой вид, будто ты нашёл сокровище всего королевства. Случилось что-то, о чём мы не знаем?

— Я нашёл её! — выпалил я, чувствуя, как внутри всё бурлит от нетерпения. — Я нашёл свою принцессу. И хочу жениться только на ней. Никаких других кандидаток, никаких смотрин, только она.

Отец переглянулся с матерью и нахмурился.

— Погоди, — сказал он, — ты же ещё не видел принцессу. Караван только подъезжает. Она даже не вышла из кареты.

— Я видел её, — упрямо сказал я. — Достаточно, чтобы понять — она та единственная. Вы бы видели, как она сражается! Лучше всех моих стражников! Она красивая, смелая, она... — я запнулся, подыскивая слова, — она настоящая.

Отец тяжело вздохнул и покосился на маму.

— Это он в тебя такой, — сказал он с усмешкой. — Когда мы впервые встретились, ты мне тоже сказала, что хочешь за меня замуж. И это было самое смешное предложение в моей жизни.

Мама скрестила руки на груди.

— Во-первых, мне было всего десять лет. А ты, — она ткнула в него пальцем, — прекрасный принц, только что спас меня из реки. Конечно, я влюбилась в тебя. Мне хватило одного

взгляда. А вот ты мог бы подождать каких-то восемь лет и дождаться, когда я подрасту, а не жениться на моей сестре, которая, как я и предупреждала, оказалась ведьмой!

— Маааам, пааап, — вмешался я, чувствуя, как разгорается старый спор, который они могли продолжать бесконечно. — Карета подъезжает.

И правда, за окном грянули трубы. Мы с родителями вышли на крыльцо, и я встал между ними, чувствуя, как сердце бьётся ещё быстрее. Моя принцесса. Моя воительница. Она была здесь.

Кареты одна за другой въезжали во двор. Слуги суетились, фрейлины выходили на свет, кудахтая и поправляя шляпки. И наконец, дверца золотой кареты распахнулась.

Моё сердце пропустило удар.

Из кареты, поддерживаемая двумя служанками, вышла она. Но... совершенно не та, которую я видел час назад.

Бледная, как поганка. Огненно-рыжие пряди растрёпаны и прилипли ко лбу, словно она пережила ужасное потрясение. Глаза, которые в бою горели холодным огнём, теперь были красными от слёз и расширенными от ужаса. Она держала в руках платочек и мелко-мелко тряслась, прижимая его к губам. Вся её поза кричала о беспомощности.

Родители переглянулись. В их взглядах читалось искреннее недоумение. Мама слегка приподняла бровь, а отец чуть заметно пожал плечами, будто спрашивая: «Это та самая воительница, которую ты видел?»

Я сжал кулаки, стараясь не показывать своего изумления. Она смотрела на меня, вернее, на нас с отцом, и в её взгляде было столько отчаяния, что у меня внутри всё сжалось. Но совсем не от сочувствия к ней, а от глубочайшего изумления.

И тут она заговорила. Таким тоооненьким, дрожащим голоском, который пробирал до костей своей фальшивостью:

— О, ваше величество! Ваше высочество! Слава всем богам, мы добрались! — она всхлипнула и промокнула глаза. — По пути на нас напали разбойники! Ужасные, злые, с топорами! Я так испугалась, думала, мы все погибнем! Но моя охрана... — она закашлялась, — моя… храбрая охрана отбила атаку! Я просто не знаю, что бы мы делали без них! Я так перепугалась, что до сих пор не могу успокоиться! — она снова шмыгнула носом и уставилась на меня с такой надеждой, будто я должен был сейчас броситься к ногам и утешить её любым способом.

Я несколько раз моргнул. Потом крепко зажмурился, открыл глаза и ещё раз моргнул. Плевать, пусть думает, что у меня нервный тик.

Мой рот приоткрылся, и я поймал себя на том, что смотрю на неё так, будто мне подали на ужин суп с плавающей в нём улиткой, которых я терпеть не могу. Мама тоже смотрела на неё с лёгким подозрением, а отец, похоже, включил вежливый режим и решил проявить дипломатичность.

— Ох, бедное дитя, — сказал он с деланной заботой, но я-то знал эту его интонацию. — Проходите, скорее проходите. Мы прикажем подать вам горячего чаю и успокоительного отвара. Вы в полной безопасности. Позвольте, я провожу вас в ваши покои.

Она кивнула, шмыгнула носом в платочек и, пошатываясь на каблучках, направилась в сторону замка, держась за руку моего отца, как за спасательный круг. Фрейлины окружили её, создавая шлейф из юбок и духов.

Мама на мгновение задержалась рядом со мной и тихо шепнула:

— Эта девушка либо лучшая актриса в королевстве, либо у неё раздвоение личности. Но, вообще, я впечатлена.

Я усмехнулся, чувствуя, как внутри поднимается странная смесь восхищения и раздражения.

— Как и я, мам. Как и я…

Она ушла следом за отцом, оставляя меня на крыльце в полном одиночестве. В моей голове не укладывалось: этот дрожащий, плачущий, перепуганный мышонок, и та воительница, которая крушила разбойников с улыбкой на губах? Невозможно.

Это было представление. Чистой воды спектакль.

Я перебирал в голове возможные причины. И чем дольше думал, тем очевиднее становился один вывод: она хочет, чтобы я от неё добровольно отказался. Она знает, что я терпеть не могу плакс, и нарочно играет эту роль. Она не хочет за меня замуж.

Эта мысль ударила меня не хуже булыжника по голове. Я — наследник богатейшего королевства, мужчина, который может свернуть горы, дракон, перед которым трепещут все соседи, а она... она предпочитает притворяться жалкой истеричкой, лишь бы я в неё не влюбился?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.